

Видъ ЛАГЕРЯ ГВАРДЕЙСКАГО КОРПУСА ПРИ КРАСНОМЪ СЕЛѢ
со стороны Дудергофа, снятой 1827-го года.

ТАШКИСЕНСКІЙ ВОЙ 19-ГО ДЕКАБРЯ 1877 ГОДА.

Участіе въ немъ С.-Петербургскихъ гренадеръ.

(Съ черт ежами).

Не зависящія отъ насъ обстоятельства лишили насъ возможности окончить трудъ подъ заглавіемъ: «*Славяно-турецкая борьба 1876—1877—1878 г. и ея значеніе въ исторіи развитія восточнаго вопроса*», который мы довели только до 3-го штурма Плевны 30-го августа 1877 года ¹⁾. Между тѣмъ, наше личное участіе въ кампаніи 1877—1878 гг. начинается вскорѣ послѣ этого штурма, со времени прибытія на театръ военныхъ дѣйствій головныхъ частей гвардейскаго корпуса, а именно С.-Петербургскаго гренадерскаго (нынѣ лейбъ-гвардіи С.-Петербургскаго) короля Фридриха-Вильгельма III полка, въ которомъ мы имѣли честь командовать ротой ²⁾, нами же мобилизованною и сданною по окончаніи военныхъ дѣйствій, въ виду поступленія въ академію.

Чувствуемъ себя въ долгу передъ роднымъ полкомъ. Дабы будущій историографъ могъ изложить его славныя дѣянія вполнѣ вѣрно и достаточно обстоятельно, каждый изъ насъ, бывшихъ гренадеръ, долженъ объявить во всеобщее свѣдѣніе все, что ему извѣстно о дѣйствіяхъ полка. Это мы и предполагали сдѣлать въ вышеозначенномъ трудѣ; отъ этого намѣренія не отказываемся и теперь, но, по вышеуказанной причинѣ, не можемъ опредѣлить хотя бы приблизительно, когда именно удастся это исполнить.

¹⁾ I часть, посвященная «Сербско-турецкой войнѣ 1876 года», вышла въ свѣтъ въ 1887 г., а книжка 1-я части II, въ которой изложенъ ходъ кампаніи 1877 г. до конца августа включительно, въ 1889 году. ²⁾ Во 2-мъ баталіонѣ.

Въ виду сказаннаго, полагаемъ умѣстнымъ изложить на страницахъ «Военнаго Сборника» то, что представляетъ наибольшій интересъ. Начнемъ съ славнаго Ташкисенскаго боя, происшедшаго слишкомъ 23 года тому назадъ, 19-го декабря 1877 года и завершившаго переходъ черезъ Этропольскіе Балканы Западнаго отряда генераль-адъютанта *Гурко*.

Послѣ паденія Плевны 28-го ноября разница въ силахъ обѣихъ сторонъ измѣнилась рѣзко въ нашу пользу: на главномъ театрѣ мы располагали 260,000—270,000 челов. противъ вдвое слабѣйшихъ силъ турокъ, растянувшихся, къ тому же, на 330 верстахъ, отъ Дуная черезъ Сливно, Казанлыкъ къ Софіи, не говоря уже о томъ, что въ началѣ декабря и сербы объявили войну Турціи и угрожали лѣвому флангу ея армій, подчиненныхъ теперь одному общему главнокомандующему, Сулейману-пашѣ.

Великій Князь Главнокомандующій рѣшилъ перейти черезъ Балканы теперь же, зимою, начавъ этотъ переходъ съ праваго фланга, т. е. съ отряда генерала *Гурко*, который, съ прибытіемъ подкрѣпленій изъ-подъ Плевны, состоялъ изъ 84¹/₂ баталіоновъ, 56-ти эскадроновъ и сотенъ, всего же изъ 60,000 челов. при 264 пѣшихъ и 54-хъ конныхъ орудіяхъ.

Этропольскіе Балканы оборонялись корпусомъ Шакира-паши ¹⁾, силою до 25,000 чел., изъ коихъ половина занимала позицію у Арабъ-Конака и Комарційскую долину, а остальные войска находились у Лютикова, Софіи и Златицы.

Согласно диспозиціи, отданной генераломъ *Гурко* 11-го декабря, на позиціяхъ противъ турокъ оставалось 34¹/₂ баталіона и 10 эскадроновъ и сотенъ, всего 20,000—25,000 чел. при 92-хъ орудіяхъ, а остальные войска направлялись въ обходъ обоихъ фланговъ противника: а) авангардъ генераль-маіора *Рауха* (13 баталіоновъ, 11 сотенъ, 16 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія), а за нимъ 1-й и 2-й эшелоны генераль-маіоровъ *Курлова* и *Философова*, подъ общимъ начальствомъ генераль-лейтенанта *Каталея* (18 баталіоновъ, 5 сотенъ и 24 пѣшихъ орудія) въ обходъ лѣваго фланга на Чурьякъ; б) колонна генераль-маіора (нынѣ генерала-отъ-инфантеріи) *Дандевилля* (9 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и сотенъ, 8 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій) въ обходъ праваго фланга, черезъ гору Бабу на Буново; в) отрядъ же генераль-лейтенанта *Вельямина* (6 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 8 пѣшихъ и 8 конныхъ

¹⁾ Корпусъ этотъ называютъ обыкновенно арміею, но едва ли это можетъ быть признано правильнымъ.

орудій) долженъ былъ обезпечить правый флангъ (а затѣмъ и тылъ) нашихъ войскъ, обходившихъ лѣвый флангъ противника.

Колонна генераль-маіора Дандевила, получившая позже приказаніе наступать на Стригль, или на Комарцы (смотря по условіямъ мѣстности), встрѣтивъ неодолимыя препятствія вслѣдствіе сильнѣйшихъ морозовъ и мятелей и потерявъ, еще не столкнувшись съ противникомъ, болѣе 800 человекъ, не могла перейти черезъ горы въ указанномъ ей направленіи и въ бою 19-го декабря не участвовала ¹⁾).

При такихъ условіяхъ выдающееся значеніе принадлежало войскамъ, обходившимъ лѣвый флангъ турокъ, т. е. прежде всего авангарду генераль-маіора Рауха, который, начавъ движеніе 13-го, черезъ два дня занялъ позицію близъ Негошева, угрожая пути отступленія турокъ на Софію, сообщенія съ коею были въ то же время прерваны нашею конницею.

Шакиръ-паша не считалъ возможнымъ продолжать оборону Балканъ и предлагалъ главнокомандующему сосредоточить всѣ силы къ Адрианополю, но Сулейманъ съ этимъ не согласился. Поэтому Шакиру-пашѣ приходилось держаться до полученія разрѣшенія отступить; сдѣлать же это по своей инициативѣ онъ пока не рѣшался. Во всякомъ случаѣ, необходимо было обезпечить себя со стороны Негошева. Съ этою цѣлью былъ высланъ отрядъ изъ четырехъ баталіоновъ съ четырьмя орудіями подъ начальствомъ *Бекера-пашы*, которому было приказано занять позицію у Ташкисена, прикрывавшую Комарційскую долину, а также и оставшійся еще свободнымъ путь отступленія турокъ черезъ Дольніе Комарцы на Петричево и Филиппополь.

Позиція эта состояла изъ ряда высотъ, пересѣкавшихъ Софійское шоссе близъ д. Ташкисена въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Сильнѣйшимъ въ тактическомъ отношеніи былъ лѣвый участокъ, къ югу отъ шоссе; здѣсь находились высоты, командующія мѣстностью впереди фронта и фланговъ позиціи ²⁾); этому же участку принадлежало и первенствующее стратегиче-

¹⁾ См. «Очеркъ дѣйствій Западнаго отряда генераль-адъютанта Гурко», генеральнаго штаба полковника Епанчина. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 2 стр. 202—217. Репортъ генерала Дандевила и другіе матеріалы, тамъ же указанные. ²⁾ Такъ называемая «Бѣлая гора». Ее смѣшивали съ ближайшею къ ней высотой. Весьма вѣроятно, что издали онѣ сливались какъ бы въ одно цѣлое.

ское значеніе (онъ былъ ближе къ пути отступленія турецкаго отряда).

Бекеръ, занявъ означенную позицію 15-го декабря, тотчасъ же приступилъ къ ея укрѣпленію. На хребтѣ къ сѣверо-востоку отъ Ташкисена было устроено три редута, у окраины деревни и на высотахъ къ югу отъ шоссе были возведены окопы, мѣстами даже въ три линіи (впрочемъ, не особенно тщательно отдѣланные вслѣдствіе спѣшности работъ). Ко дню боя отрядъ Бекера былъ усиленъ вдвое (всего восемь баталіоновъ и три эскадрона, до 3,000—4,000 чел. при семи орудіяхъ).

Въ виду того, что Шакиръ-паша рѣшилъ, наконецъ, отступить черезъ Дольніе Комарцы, отрядъ Бекера превращался въ боковой авангардъ, а затѣмъ въ аріергардъ турецкаго корпуса и долженъ былъ такъ или иначе прикрыть его флангово-отступательный маршъ въ теченіе всего 19-го числа. Бекеръ расположилъ: четыре орудія на шоссе и три орудія въ редутахъ; баталіонъ Эльбасанскій и конницу въ Ташкисенѣ и близъ этого селенія; баталіоны Тузлинскій, Ускюбскій и $\frac{1}{2}$ Призрендскаго къ сѣверу, а Эски-Шеиръ, $\frac{1}{2}$ Призрендскаго и стрѣлковый къ югу отъ шоссе; баталіоны Ченгери и Эдирне составили резервы и расположились: первый на высотахъ къ юго-востоку отъ караулки, за лѣвымъ участкомъ, а второй у шоссе, за центромъ боевого расположенія.

Съ своей стороны генералъ Гурко, 18-го декабря (въ Чурьякѣ) приказалъ: а) генералу *Раузу* (съ 9-ю баталіонами, 8-ю орудіями и $\frac{1}{4}$ эскадрона) наступать отъ Негошева между шоссе и д. Даушкѣй, открыть огонь съ разсвѣта и вести атаку, охватывая и обходя правый флангъ турокъ и демонстрируя противъ ихъ фронта; б) генералу *Курлову* (10 баталіоновъ и 8 орудій) двинуться къ Чеканцову съ такимъ расчетомъ, чтобы въ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ утра ввѣренная ему колонна могла выступить изъ этой деревни, направляясь на самую высокую гору изъ тѣхъ, которыя были на турецкой позиціи, къ юго-востоку отъ шоссе; в) генералу *Философову* (10 баталіоновъ и 16 орудій) выступить въ 5 часовъ утра 19-го изъ Чурьяка, выйти (черезъ Негошевскій перевалъ) на шоссе и составить общій резервъ: въ составъ послѣдняго было еще назначено восемь эскадроновъ съ двумя конными орудіями; г) генералу *Каталю* принять начальство надъ тремя вышеозначенными колоннами; д) генералу графу *Шувалову* (8 баталіоновъ и два орудія) дѣйствовать противъ праваго фланга ташкисенской позиціи, направляясь, въ пачалѣ наступленія, на вышеупомянутую караулку; ж) полковнику *Вас-*

мунду ¹⁾ (три баталіона) связывать колонны графа Шувалова и генерала Рауха, и з) генераль-маіору *Клоту* (16 эскадроновъ и четыре конныхъ орудія) стать на правомъ флангѣ колонны генерала Курлова и выслать одну бригаду къ Дольнимъ Комарцамъ, причемъ «если бригадѣ удастся войти въ Комарційскую впадину, то, дѣйствуя въ тылу турецкихъ войскъ, произвести какъ можно болѣе страха и смятенія и притомъ стараться войти въ связь съ колонною генерала Дандевилля» ²⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ войскамъ, находившимся противъ Шандорника и Арабъ-Конака, было приказано оставаться на своихъ мѣстахъ, съ разсвѣтомъ 19-го декабря открыть огонь изъ всѣхъ орудій и быть готовыми къ переходу въ наступленіе.

Колонна генерала *Рауха* выступила съ Негошевскихъ высотъ ночью съ 18-го на 19-е, развернулась въ началѣ 9-го часа утра къ сѣверу отъ шоссе и около 11-ти—12-ти часовъ дня ³⁾ заняла косвенное положеніе по отношенію къ правому флангу отряда Бекера-паши, причемъ направляющими частями явились 4-й и 3-й баталіоны лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, залегшіе въ мертвомъ пространствѣ у сѣверо-западной оконечности хребта, на которомъ находились турецкіе редуты, и имѣвшіе за собою, въ частномъ резервѣ, 2-й баталіонъ того же полка; лѣвѣе ихъ стали лейбъ-гвардіи 4-й Стрѣлковый баталіонъ, а правѣе медленно наступали измайловцы, воздерживаясь, на точномъ основаніи полученнаго приказанія, отъ рѣшительнаго наступленія; восемь орудій находились на высотѣ позади интервала между полками, а 1-й баталіонъ преображенцевъ и баталіонъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка составили «общій резервъ» этой колонны.

Въ такомъ положеніи колонна эта оставалась до 2-хъ часовъ пополудни ⁴⁾.

Генераль *Курловъ*, собравъ въ Негошевѣ, въ ночь съ 18-го на 19-е, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны С.-Петербургскаго полка, весь лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ и два баталіона 19-го пѣхотнаго

¹⁾ Нынѣ генераль-лейтенантъ. ²⁾ Н. Епанчинъ. «Очеркъ дѣйствій Западнаго отряда генераль-адъютанта Гурко». См. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 3, стр. 5—12. Пользуясь этимъ трудомъ какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ, мы сопоставляли данныя, въ немъ заключающіяся, съ таковыми же, приводимыми К. К. Энкелемъ, А. К. Пузыревскимъ и др. писателями. ³⁾ Въ упомянутомъ трудѣ время это точно не опредѣлено. Не ручаемся и мы за безусловную точность этого нашего опредѣленія. ⁴⁾ Н. Епанчинъ. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 3, стр. 12—15.

Костромскаго полка съ батареями ¹⁾, двинулъ свою колонну согласно диспозиціи въ 5 часовъ утра. Преодолвъ трудно поддающіяся описанію затрудненія, колонна на разсвѣтъ подошла къ шоссе. Турецкая артилерія открыла огонь. Два баталіона Костромскаго полка съ двумя орудіями 6-й батареи 3-й гвардейской бригады были выставлены влѣво для прикрытія дальнѣйшаго движенія къ сторонѣ Ташкисена. Въ это время были развернуты знамена.

По достиженіи Чеканцева (подъ артилерійскимъ огнемъ противника) два баталіона Волынскаго полка, подъ начальствомъ командира полка, генераль-маіора *Мирковича*, были направлены въ атаку на передовую высоту, что къ юго-западу отъ Ташкисена; правѣ ихъ наступали остальные два баталіона волынцевъ, имѣя за собою одинъ изъ костромскихъ баталіоновъ. Еще правѣ шель 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго полка, а за нимъ 1-й баталіонъ того же полка. Вскорѣ послѣ разсвѣта вышли на шоссе головныя части 2-го баталіона гренадеръ, сопровождавшаго артиллерію, и здѣсь были остановлены командиромъ баталіона. Въ это же время еще два орудія 6-й батареи 3-й бригады пристрелились къ ранѣ выѣхавшимъ на позицію двумъ орудіямъ. Эта батарея ²⁾, занявъ позицію южнѣе шоссе, открыла огонь по непріятельскому расположенію, содѣйствуя своей пѣхотѣ, которая вскорѣ начала атаку ³⁾.

2-й и 3-й баталіоны волынцевъ, наступая правѣ и къ югу отъ шоссе, заняли передовую турецкую позицію (ближайшую высоту), на которой было оставлено двѣ роты; для обезпеченія лѣваго фланга къ сторонѣ Ташкисена. Съ остальными шестью ротами генераль-маіоръ *Мирковичъ* ⁴⁾ двинулся далѣе въ направленіи на командующую высоту, причемъ былъ поддержанъ остальными частями волынцевъ и 4-мъ баталіономъ С.-Петербургскаго полка, удлинившими его боевое расположеніе вправо. Проваливаясь въ снѣгъ, взбираясь на чрезвычайно крутые скаты и вообще преодолевая въ высшей степени серьезныя затрудненія, неся значительныя потери отъ сильнѣйшаго, мѣстами перекрестнаго огня, волынцы, при поддержкѣ означеннаго С.-Петербургскаго бата-

¹⁾ См. И. Федотовъ. «С.-Петербургскій гренадерскій короля Фридриха-Вильгельма III полкъ въ Турецкую войну 1877—1878 гг.», стр. 229—231. 3-й баталіонъ С.-Петербургскаго полка сбился съ дороги и къ колоннѣ еще не присоединился. ²⁾ Батарея, входившій въ составъ нашихъ колоннъ, были въ 4-хъ орудійномъ составѣ. ³⁾ Позже, около 12-ти часовъ дня, сюда же прибыла 6-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й арт. бригады. ⁴⁾ Позже онъ былъ раненъ во время атаки на третью высоту.

ліона, овладѣли послѣдовательно тремя высотами и отбросили турокъ, отошедшихъ на четвертую, такъ называемую «Бѣлую гору», которая и составляла главную ихъ позицію на этомъ участкѣ. Успѣху этой атаки содѣйствовало наступленіе 1-го баталіона С.-Петербургскаго полка, которому было приказано охватить лѣвый флангъ противника и овладѣть Бѣлою горою ¹⁾).

Во исполненіе этого приказанія 1-й баталіонъ двинулся по ущелью, поднимавшемуся вверхъ, а затѣмъ цѣликомъ по возвышенностямъ, перерѣзаннымъ оврагами и т. п.; крутые утесы и обрывы попадались чуть ли не на каждомъ шагу, заставляя дѣлать большіе обходы или карабкаться по отвѣснымъ кручамъ. Все это чрезвычайно утомляло людей. Впереди другихъ оказалась 3-я рота поручика *Ягимова*; нѣсколько позади и лѣвѣе ея шла 2-я рота поручика *Савельева*; за ними наступали вмѣстѣ роты второй линіи (баталіоннаго резерва): 1-я капитана *Иванова* и 4-я капитана *Ушакова*. Вскорѣ баталіонъ попалъ подъ сильный ружейный огонь съ высоты, атакованной волынцами и 4-мъ баталіономъ. 3-я и 2-я роты разсыпались въ цѣпь. 1-й баталіонъ продолжалъ наступленіе подъ огнемъ непріятельской артилеріи, находившейся близъ шоссе, и ротъ Призренскаго баталіона, занимавшихъ передовую позицію, а затѣмъ отходившихъ параллельно шоссе вмѣстѣ съ другими частями турецкихъ войскъ, которыя вели бой противъ волынцевъ. Турецкій стрѣлковый баталіонъ, расположившись скрытно за окопами, подпустилъ цѣпь 1-го баталіона на 500 шаговъ и встрѣтилъ ее залпами, перешедшими затѣмъ въ бѣглый огонь. При этомъ огонь турокъ поражалъ нашихъ гренадеръ нѣсколько справа. Не взирая на эту неожиданность, 1-й баталіонъ быстро перемѣнилъ фронтъ и, не теряя времени, не обращая вниманія на весьма чувствительныя потери отъ ружейнаго огня противника, двинулся прямо на турецкихъ стрѣлковъ, поддерживаемыхъ ротами Призренскаго баталіона. Особенно быстро стали рѣдѣть ряды 3-й роты, но люди смыкались и наступленіе не останавливалось. Шагахъ въ 75-ти отъ ближайшаго турецкаго окопа поручикъ *Ягимовскій* скомандовалъ: «ура!» Рота бросилась на врага, огонь котораго слегка притихъ, что ободрило людей, вскорѣ ворвавшихся въ окопъ. Турки начали отступать бѣгомъ за второй рядъ окоповъ, но часть ихъ осталась и схватилась съ гренадерами

¹⁾ Одни участники этого боя называли «директивною» Бѣлую гору, тогда какъ другіе относили это названіе къ третьей высотѣ, взятой волынцами.

въ рукопашную. Къ этому моменту подоспѣла подавшая лѣвое плечо впередъ 2-я рота и вскорѣ окопъ былъ вполне въ нашихъ рукахъ; сопротивлявшіеся турки были переколоты. Затѣмъ 3-я и 2-я роты начали устраиваться и дали нѣсколько залповъ по бѣгущимъ туркамъ.

Вслѣдъ затѣмъ 1-я и 4-я роты усилили роты передовой линіи и разсыпались на одной высотѣ съ ними. Не теряя времени на обстрѣливаніе противника, командиръ баталіона майоръ *Мерклингъ*, давъ вздохнуть людямъ, приказалъ продолжать атаку, командовалъ «ура» и съ дружно поднявшимися ротами бросился впередъ. Цѣлый дождь свинца неся на гренадеръ съ фронта и слѣва. Командиры 1-й, 2-й и 4-й ротъ, субалтернъ-офицеръ 1-й роты, шедшіе впереди, и множество людей упали съ первыхъ же шаговъ. Командованіе 1-ю ротой принялъ фельдфебель Радченко. Оставалось пробѣжать шаговъ 200. Люди сбѣжали въ небольшую лощину и попали въ глубочайшій снѣгъ, доходившій почти до пояса. Тѣмъ не менѣе, карабкаясь въ снѣгу, съ трудомъ подвигаясь шагъ за шагомъ, падая и устилая путь убитыми и ранеными, гренадеры безостановочно приближались къ окопамъ и, наконецъ, ворвались туда. При этомъ, какъ кажется, первую ворвалась опять-таки 3-я рота. Большая часть турокъ отступила къ гребню горы; другая же отчаянно сопротивлялась, но была переколота гренадерами. Груды турецкихъ тѣлъ наполнили окопы; снѣгъ таялъ подъ лужами крови.

Не останавливаясь, гренадеры бросились преслѣдовать турокъ, отступавшихъ шагъ за шагомъ, и живо на нихъ насѣли, устилая трупами ихъ путь отступленія. На гребнѣ снова произошла рукопашная схватка, причемъ гренадеры штыками сбрасывали турокъ въ ближайшую лощину. Здѣсь баталіонъ былъ пріостановленъ и началъ устраиваться. Только поручикъ *Ягимовскій* съ 3-ю ротой ¹⁾ продолжалъ гнать турокъ и на ихъ плечахъ спустился въ лощину и дошелъ до Златицкаго шоссе, но затѣмъ долженъ былъ отойти къ баталіону. Вся эта атака произошла въ 1-мъ и въ началѣ 2-го часа пополудни.

Занявъ съ боя Бѣлую гору, 1-й баталіонъ блистательно выполнилъ свою задачу, потерявъ, правда, при этомъ четырехъ офи-

¹⁾ При описаніи дѣяствій 3-й роты С.-Петербургскаго полка мы принимаемъ къ свѣдѣнію какъ печатные источники, такъ и рассказы очевидцевъ и участниковъ этого эпизода боя, въ томъ числѣ и самого Ф. А. Ягимовскаго, записка коего объ этомъ же боѣ находится въ нашихъ рукахъ.

перовъ и 127 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 25 убитыми). При этомъ 3-я рота потеряла 74 человекъ, что одно уже указываетъ на то выдающееся участіе, которое было принято ею въ этой молодецкой атакѣ.

Съ своей стороны Бекеръ-паша, наблюдая (въ началѣ боя) съ холма близъ шоссе, опредѣлилъ, что противъ его позиціи наступаютъ двѣ дивизіи; сверхъ того были обнаружены движенія колонны полковника Васмунда и нашей конницы. Затѣмъ турки видѣли наступленіе колоннъ генераловъ Рауха и Курлова; въ виду движенія послѣдней и былъ протянутъ влѣво вышеупомянутый стрѣлковый баталіонъ съ цѣлью обезпеченія лѣваго фланга. Пославъ донесеніе Шакиру-пашѣ о невозможности держаться долѣе, Бекеръ передвинулъ на лѣвый участокъ позиціи Тузлинскій баталіонъ, который былъ смѣненъ отошедшимъ отъ Ташкисена Эльбанскимъ баталіономъ и сталъ рядомъ съ баталіономъ Ченгери ¹⁾, къ югу отъ караулки (противъ волынцевъ); подошедшіе изъ Златицы три эскадрона были присоединены къ конницѣ, находившейся уже въ центрѣ боевого расположенія. Когда волынцы съ 4-мъ баталіономъ гренадеръ овладѣли третьей высотой, къ югу отъ Бѣлой горы, Бекеръ старался устроить бѣжавшихъ турокъ на этой горѣ и близъ караулки, причѣмъ благодарилъ и произвелъ въ слѣдующій чинъ Хаджи-Мехмеда, командира стрѣлковаго баталіона, такъ упорно отстаивавшаго лѣвый флангъ позиціи противъ 1-го баталіона гренадеръ. Когда же эти гренадеры утвердились на Бѣлой горѣ, Бекеру стало ясно, что приходится безотлагательно отступить.

2-й баталіонъ С.-Петербургскаго полка, собравшись по частямъ на шоссе, двинулся подъ артиллерійскимъ огнемъ къ Чекапцову, гдѣ получилъ письменное приказаніе отъ генерала Курлова: «прибыть на лѣсистый холмъ, только что взятый нами у турокъ» ²⁾. Командиръ баталіона затруднялся опредѣлить, куда именно слѣдовало вести баталіонъ; спрошенные имъ ротные командиры совѣтовали идти на выстрѣлы... Къ счастью, передавшій одно изъ приказаній начальника колонны подпоручикъ Скрынниковъ 1-й вызвался провести баталіонъ, который двинулся, перестроившись по-ротно и имѣя 7-ю и 6-ю роты въ 1-й линіи ³⁾, къ ущелью, впереди кото-

¹⁾ Самъ Бекеръ говоритъ, что Тузлинскій баталіонъ сталъ лѣвѣе баталіона, Ченгери, но, повидимому, онъ ошибается. ²⁾ По всему вѣроятію, имѣлась въ виду высота, взятая волынцами. ³⁾ Это былъ «нормальный» боевой порядокъ, принятый разъ навсегда во второмъ баталіонѣ.

раго начиналъ атаку 1-й баталіонъ. Войдя въ это ущелье, 2-й баталіонъ началъ нести потери отъ ружейнаго огня, причѣмъ вскорѣ былъ встрѣченъ генералами Каталеемъ и Курловымъ со штабомъ. Начальникъ дивизіи лично повелъ 2-й баталіонъ на поддержку къ 1-му. Позже сюда же были притянуты баталіонъ волынцевъ и почти весь 4-й баталіонъ с.-петербургскихъ гренадеръ. Бекеръ, повидимому, зналъ, что свѣжія части русскихъ войскъ все болѣе и болѣе охватывали его расположеніе. Это подтверждается тѣмъ фактомъ, что именно въ это время, во 2-мъ часу дня, онъ началъ отступление. Первыми отступали войска, занимавшія правый участокъ позиціи, гдѣ изъ редутовъ начали увозить орудія.

Это было замѣчено въ колоннѣ генерала Рауха, который, къ тому же времени, получилъ приказаніе генерала Гурко наступать («начать обходное движеніе»), если ничто тому не препятствуетъ, и передать полковнику Васмунду приказаніе поддержать это наступленіе, двинувшись лѣвѣе генерала Рауха.

Во исполненіе этого приказанія, генераль Раухъ двинулъ въ-рѣнные ему войска въ атаку на правый участокъ позиціи турокъ, что привело къ занятію преображенцами вышеупомянутыхъ редутовъ; турки не выждали удара и отступили къ караулкѣ. Нѣсколько ранѣе того, измайловцы ворвались въ д. Ташкисенъ, выбили оттуда турецкую конницу (прикрывавшую отступление) и опрокинули баталіонъ Эдирне, занимавшій позицію близъ шоссе. Затѣмъ колонна генерала Рауха заняла прочно бывшіе средній и правый участки непріятельской позиціи и здѣсь была пріостановлена. Колонна эта потеряла одного офицера и 86 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ Преображенскій полкъ 57 человекъ. Сравнительно небольшія потери этой колонны объясняются искуснымъ примѣненіемъ къ мѣстности ¹⁾ и ударомъ, который былъ нанесенъ въ чувствительную точку турецкаго расположенія колонною генерала Курлова, главнымъ образомъ 1-мъ баталіономъ С.-Петербургскаго полка.

Такъ или иначе, около 3-хъ часовъ пополудни, позиція турокъ была въ нашихъ рукахъ. Остававшіяся еще у караулки части непріятельскаго аріергарда только прикрывали отступление.

Между тѣмъ 2-й баталіонъ С.-Петербургскаго полка подошелъ было къ высотамъ правѣе и позади Бѣлой горы, занятой уже

¹⁾ См. Н. Епанчинъ «Военный Сборникъ» 1892 г. № 3, стр. 23. А. Пузыревскій. «Воспоминанія о войнѣ 1877—1878 г. въ Европейской Турціи», «Военный Сборникъ», 1879 г. № 4, стр. 460.

1-мъ баталіономъ, попалъ подъ дождь свинца, перелетавшаго черезъ 1-й баталіонъ, и перестроился вторично по-ротно въ томъ же порядкѣ. 7-я рота (направляющая), поднимаясь на высоты, выслала уже взводъ въ цѣпь и готовилась удлинить наше боевое положеніе вправо. Въ это время у турокъ были слышны сигналы на рожкѣ. Начальникъ штаба, полковникъ Энкель объяснилъ, что турки, подавая сигналъ къ атакѣ, по всему вѣроятію, желаютъ насъ обмануть. Генералъ Каталей приказалъ 5-й ротѣ придвинуться къ Бѣлой горѣ и быть въ готовности поддерживать 1-й баталіонъ. Въ это время, между надвигавшимися облаками тумана было замѣчено впереди (въ долинѣ) движеніе турокъ, направившихся къ Дольнимъ Комарцамъ. Генералъ Каталей, предполагая, что эта неприятельская часть хотя и идетъ въ обходъ нашего праваго фланга, но не велика, приказалъ ротамъ 2-го баталіона свернуться обратно въ походную колонну и продвинуться вправо на высоту, скатъ которой, обращенный къ долинѣ, былъ отложе, чѣмъ соответствующіе скаты другихъ ближайшихъ высотъ. За 2-мъ баталіономъ гренадеръ былъ направленъ и подошедшій сюда же баталіонъ Костромского полка. Колонна шла по ущельямъ около $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ часа и, наконецъ, начала взбираться на указанную высоту. 2-й баталіонъ гренадеръ развернулся на этой высотѣ, а костромской баталіонъ правѣе и позади его (уступомъ). Начальникъ дивизіи лично приказалъ 7-й и 8-й ротамъ гренадеръ атаковать ¹⁾, а затѣмъ переѣзжалъ отъ одной части къ другой и все время лично распоряжался дѣйствіями тѣхъ ротъ, которыя, по его мнѣнію, въ этомъ нуждались. Сначала при немъ были видны начальникъ колонны и чины штаба, а затѣмъ онъ разѣзжалъ одинъ. Туманъ препятствовалъ обзорѣнію даже ближайшей мѣстности. Такъ, напримѣръ, командиръ 7-й роты не видѣлъ ни своего взвода, высланнаго въ цѣпь, ни сосѣднихъ ротъ, а о противникѣ и говорить нечего. Такъ какъ масса пуль неслась слѣва (облически), то 7-я рота и была двинута первоначально въ этомъ направленіи, но, вслѣдствіе приказанія начальника дивизіи, произвела захожденіе лѣвымъ плечомъ впередъ и двинулась почти на сѣверъ, прямо къ шоссе. Спустя нѣкоторое время начальникъ дивизіи приказалъ «бить

¹⁾ Обстановка намъ не была извѣстна; на привалѣ въ Негошевѣ мы выпросили было диспозицію у адъютанта и начали ее читать, но послѣдовала команда «въ ружье» и пришлось бросить это чтеніе. Затѣмъ и во время боя задача наша намъ не была извѣстна и только, когда мы увидѣли турокъ, то все сразу разъяснилось.

къ атакѣ», что и было исполнено. Отъ начальника цѣпи и отъ патрулей донесеній не было; непріятель съ фронта не показывался. Однако, въ виду полученнаго приказанія, приходилось только идти впередъ безостановочно, что и было сдѣлано. Но вотъ огонь слѣва началъ ослабѣвать; когда же 7-я рота спускалась съ водораздѣла, туманъ началъ подниматься и почти сразу открылась значительная часть Комарційской долины. Вскорѣ взорамъ гренадеръ представилась замѣчательная картина отступленія противника: длинная и довольно широкая по фронту турецкая колонна передвигалась параллельно нашему фронту съ запада на востокъ близъ шоссе; были еще и другія части, но съ фланга охраняющаго отряда не было ¹⁾. Рота продолжала наступленіе. Въ это время сзади показался генераль Каталей, закричавшій: «остановите роту». Во исполненіе этого приказанія, командиръ 7-й роты рѣшилъ, вмѣстѣ съ остановкою, открыть огонь по большой турецкой колоннѣ, для чего произнесъ необходимыя предварительныя команды и назначилъ два прицѣла, 1,400 и 1,300 шаговъ. Оставалось произнести команду: «*пли*!» Въ это время начальникъ дивизіи скомандовалъ: «*отставить*!» Ротный командиръ, повторивъ эту команду, прибавилъ: «*вынь патронъ*» ²⁾. Рота взяла «*къ ногѣ*». Генеральъ объяснилъ, что съ шестью ротами (изъ коихъ костромскія вооружены винтовками Крнка) атаковать турокъ нельзя и что онъ отдалъ приказаніе притянуть резервъ ³⁾. Дѣйствительно, спустя нѣкоторое время, прибылъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, который расположился за баталіонами боевой части. Но время, удобное для дѣйствій, было упущено. Бекеръ-паша прикрылъ движеніе своихъ войскъ частью Ускюбскаго баталіона, которая завязала перестрѣлку съ цѣпями ротъ нашего праваго фланга. Большая турецкая колонна прошла, прошли и прикрывающія части. Перестрѣлка прекратилась и только изрѣдка слышны были отдѣльные выстрѣлы. Наступала темнота. Войска расположились на ночлегъ на полѣ сраженія, принявъ соотвѣтственныя мѣры охраненія ⁴⁾.

По поводу этого боя почтенный товарищъ нашъ И. И. Федотовъ говорить: «потери всего С.-Петербургскаго полка 19-го де-

¹⁾ Вскорѣ онъ былъ высланъ (въ составѣ около двухъ ротъ). ²⁾ Рота исполнила это наступленіе и остановку для пальбы (не взирая на глубокой снѣгъ) весьма стройно и отчетливо. По командамъ «отставить» и т. д. исполненіе было также чрезвычайно отчетливо. На это обратилъ даже вниманіе начальникъ дивизіи. ³⁾ 6-я рота временно получила приказаніе поддерживать войска, находившіяся лѣвѣе насъ. ⁴⁾ Намъ было приказано разставить назначенныя въ 1-ю очередь три роты, которыя смѣнялись черезъ 3—4 часа.

кабря простирались до 200 человекъ (193 чел.), причемъ потери эти, опредѣленные непосредственно послѣ боя, значительно ниже дѣйствительныхъ, и нѣсколько меньше потерь лейбъ-гвардіи Волынскаго полка только потому, что С.-Петербургскій полкъ, собственно говоря, принялъ участіе въ Ташкисенскомъ бою не четырьмя, а только двумя баталіонами, 4-мъ и 1-мъ. Въ колоннѣ генерала Курлова въ началѣ боя было, такимъ образомъ, не 10, а всего восемь баталіоновъ. 2-й и 3-й баталіоны С.-Петербургскаго полка прибыли на поле сраженія только къ полудню и приняли участіе лишь въ неважныхъ, второстепенныхъ дѣйствіяхъ колонны, почему и потери этихъ баталіоновъ были ничтожны; онѣ состояли всего изъ 18 человекъ (17 во второмъ баталіонѣ и одного человека въ третьемъ)» ¹⁾.

Трудно согласиться съ этимъ вполнѣ. Прежде всего, едва ли можно считать, что часть, понесшая небольшія потери, не участвовала въ бою. Съ этой точки зрѣнія приходится признать участвовавшимъ въ описанномъ бою даже 3-й баталіонъ, который ночью сбился съ пути, только къ 11 часамъ дня прибылъ на шоссе близъ Чекапцева, былъ здѣсь поставленъ въ прикрытіе къ артилеріи и только по приказанію начальника отряда, переданному генеральнаго штаба полковникомъ (нынѣ генераль-лейтенантомъ) *Сухотимымъ*, занялъ турецкіе окопы на высотахъ правѣе и къ югу отъ шоссе и д. Ташкисенъ, гдѣ и находился подъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ чуть ли не до наступленія темноты ²⁾.

По отношенію къ 2-му баталіону выше приведенное заключеніе еще болѣе несправедливо. Если принять во вниманіе, что вся колонна генерала Рауха потеряла 87 человекъ, или 9—10 человекъ на баталіонъ, т. е. почти вдвое менѣе противъ 2-го баталіона гренадеръ, то пришлось бы признать, что и эта колонна не участвовала въ бою подъ Ташкисеномъ, но это едва ли будетъ утверждать самъ авторъ статьи: «С.-Петербургскій Гренадерскій полкъ въ бою у Ташкисена 19-го декабря 1877 г.» ³⁾.

Что касается того, насколько были *важны* тѣ дѣйствія, въ которыхъ принимали участіе 2-й и 3-й баталіоны, то, въ данномъ

¹⁾ См. его: «С.-Петербургскій Гренадерскій полкъ въ бою у Ташкисена 19-го декабря 1877 г.», «Военный Сборникъ», 1895 г. № 3, стр. 13. ²⁾ И. Федотовъ. «С.-Пет. Гр. кор. Фридриха-Вильгельма III полкъ въ Тур. войну 1877—1878 гг.», стр. 246 — 248. ³⁾ См. «Военный Сборникъ», 1895 г., № 3, стр. 5—17 и трудъ его, означенный въ выноскѣ 2-й, а также Н. Епанчинъ, «Военный Сборникъ» 1892 г., № 3, стр. 10—15 и 21—24 и др.

случаѣ, между этими баталіонами не можетъ быть сравненія. 3-й баталіонъ дѣйствительно не принималъ дѣятельнаго участія въ этомъ бою ¹⁾; 2-й же баталіонъ шелъ на поддержку къ 1-му и въ то время, когда колонна генерала Рауха только начинала свою атаку, 2-й баталіонъ начиналъ угрожать пути отступленія турокъ, а затѣмъ, вмѣстѣ съ костромскими ротами (но за исключеніемъ роты, находившейся въ отдѣлѣ), находился на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ въ разстояніи, постепенно уменьшавшемся до одной версты, отъ того пути, по которому отступали турки; при этомъ нѣкоторые ротные резервы этого баталіона на столько приблизились къ противнику, что высота прицѣла назначалась менѣе 1,500 шаговъ. Только туманъ, памятный всѣмъ участникамъ этого боя, и полученныя свыше приказанія удержали поименованныя роты 2-го баталіона гренадеръ и ихъ товарищей, костромичей, сначала отъ буквальнаго исполненія первоначальнаго рѣшенія старшаго начальника, а затѣмъ и отъ обстрѣливанія отступавшихъ турокъ. Роты эти, какъ и всѣ вообще части отряда генерала Гурко, принимавшія участіе въ описанномъ бою, честно исполнили свой долгъ, а дѣйствія, въ которыхъ участвовалъ 2-й баталіонъ, были въ высшей степени *важны*, такъ какъ здѣсь рѣшался вопросъ о преслѣдованіи разбитаго непріятеля, т. е. о развитіи одержаннаго успѣха. Если онъ не получилъ такого рѣшенія, какое казалось тогда возможнымъ нѣкоторымъ ротнымъ командирамъ, то это дѣло старшаго начальника, который остановилъ руку, поднятую уже для нанесенія удара. По всему вѣроятію ему, этому храброму, высококачественному человѣку, вѣрному слугѣ Царя и Россіи, котораго нельзя было не уважать, не взирая на его удивительную требовательность,—было извѣстно то, чего мы не знали, что и побудило его отказаться отъ перваго своего рѣшенія. Преклоняясь предъ его памятыю, мы не рѣшаемся критиковать его дѣйствія.

Итакъ, 2-й баталіонъ участвовалъ въ эпизодѣ боя, имѣвшемъ первостепенную важность, но это участіе, въ силу обстоятельствъ, было болѣе скромно, чѣмъ участіе въ этомъ же бою 4-го баталіона гренадеръ, Волынскаго полка и особенно 1-го баталіона С.-Петербургскаго полка. 1-й баталіонъ рѣзко выдѣлился изъ всего отряда. Ему и принадлежитъ наибольшая доля славы, приобрѣтенной этою побѣдою надъ турками. Это едва ли и будетъ оспаривать кто бы то ни было, если только онъ изучитъ основательно дѣйствія

¹⁾ Какъ это и признаетъ въ другомъ мѣстѣ самъ И. И. Федотовъ. См. «С.-Петербург. кор. Фридриха-Рильгельма III п. въ Тур. войну 1877—1878 гг.», стр. 246.

колонны генерала Курлова, параллельно съ дѣйствіями прочихъ колоннъ.

Затѣмъ, быть можетъ, кто-нибудь съ нами и не согласится, но, по нашему крайнему разумѣнію, въ 1-мъ баталіонѣ львиная доля заслугъ и славы принадлежитъ командиру баталіона, майору А. И. *Мерклину* и командовавшему 3-ю роту, поручику Ф. А. *Якимовскому* ¹⁾.

Этотъ нашъ товарищъ, отличавшійся замѣчательно добросовѣстнымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей, еще до мобилизациі полка былъ командированъ на Кавказъ и за отличіе въ дѣлѣ при Ягнахъ получилъ орденъ св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ изъ рукъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго Кавказскою арміею. Затѣмъ, онъ возвратился къ полку во время блокады Плевны, принялъ, спустя нѣкоторое время, 3-ю роту, участвовалъ во всѣхъ бояхъ этой кампаніи въ составѣ полка и въ послѣднемъ бою (подъ Филипполемъ) былъ раненъ ²⁾.

Бывшій с.-петербургскій гренадеръ П. А. Тейсманъ.

¹⁾ Нынѣ полковникъ, командуетъ 256-мъ Гунибскимъ резервнымъ баталіономъ въ Кавказскомъ военномъ округѣ.

²⁾ Статья эта прочитана полковникомъ генеральнаго штаба *Дагаевымъ*, состоявшимъ, во время кампаніи 1877—1878 гг., въ должности старшаго адъютанта штаба 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которою командовалъ генералъ Каталей. Никакихъ возраженій со стороны Т. М. Дагаева не послѣдовало.